

Глава 273: Обретение еще одного мастера

Для большинства людей сдвинуть огромный жернов весом в две тысячи цзиней с подножия холма на вершину было практически "невыполнимой миссией", потому что эта задача представляла собой большой вызов и требовала невероятных усилий.

Огромные жернова обычно тянули волы или лошади, чтобы выровнять землю при ремонте дороги. Даже двум волам было бы сложно тянуть этот огромный жернов в гору, не говоря уже о человеке.

Однако Янь Лицян был исключением. Более того, он не думал, что старейшина Ли шутил, когда просил его затащить жернов на вершину холма. Это было потому, что невозможно научиться мощной технике копья, не обладая большой физической силой. За эти дни Янь Лицян глубоко осознал этот момент. Навыки могли в определенной степени компенсировать недостаток силы. Точно так же и сила может в определенной степени превзойти навыки. Однако, чтобы преуспеть в боевых искусствах и технике копья, нужно объединить и силу, и навыки. Когда старейшина Ли спросил, отточил ли он базовую технику владения копьем, он на самом деле оценивал базовые навыки владения копьем. Он приказал Янь Лицяну толкать жернов вверх по склону, потому что это было минимальным требованием к его силе. Чем абсурднее были предварительные условия, тем мощнее были техники, которым его научат позже.

На данный момент старейшина Ли, вероятно, преследовал две цели, одна из которых заключалась в том, чтобы заставить Янь Лицяна бросить обучение после того, как он узнает о трудностях. Если бы Янь Лицян действительно был полон решимости учиться у него, то он бы сначала несколько лет тренировал свою силу и упорствовал, пока его физическая сила не позволила бы ему задвинуть этот жернов на вершину холма. Без таланта и силы воли обычному человеку было бы невозможно натренировать свою физическую силу до такого уровня, даже если бы ему понадобилось три года, пять лет, десятилетие, нет, даже целая жизнь...

Янь Лицян не стал катить жернов на вершину холма, потому что почувствовал, что это займет слишком много времени. Вместо этого он поднял жернов, весивший около двух тысяч цзиней, руками и пошел вверх от подножия холма.

С громким стуком огромный жернов был установлен на видном месте на самой вершине холма. На лбу Янь Лицяна выступили капельки пота. Внезапный порыв прохладного ветра пронесся по вершине холма. Янь Лицян посмотрел на маленький соломенный домик у подножия холма. Со слабой улыбкой на лице он пошел вниз по склону, снова подошел к соломенному домику и закричал: "Старейшина Ли, я закинул жернов на вершину холма! Пожалуйста, одарите меня своим искусством!"

Не прошло ни трех, ни пяти, ни десяти лет с тех пор, как Янь Лицян ушел и вернулся. Прошло всего десять минут, меньше, чем время горения палочки благовоний [1].

Янь Лицян кричал, но из соломенного домика не доносилось ни звука. Через некоторое время

Янь Лицян снова закричал, но ответа не последовало. Через некоторое время, когда Янь Лицян уже собирался крикнуть в третий раз, из соломенного домика раздался сердитый голос. "Ты, чертово отродье, не думай, что я не посмею ничего с тобой сделать только потому, что ты принес сюда бронзовую пайзу! Я сегодня же искалечу тебе ноги и сначала научу хорошим манерам за то, что ты пытаешься вести себя умно и дурачить меня...!"

Как только раздался этот голос, дверь соломенного домика с громким звуком распахнулась изнутри. Из нее вышел старейшина Ли с всклокоченными волосами и в потрепанной одежде, держа в руке черную железную кочергу длиной около трех футов. Ничего не говоря, он бросился к Янь Лицяну и тут же замахнулся кочергой на его ноги.

F*СККК!

Янь Лицян был шокирован. Однако он уже был начеку, когда увидел, как старейшина Ли выскочил из соломенного домика с кочергой в руке. В тот момент, когда он замахнулся кочергой, Янь Лицян рефлекторно уклонился с помощью Девяти Теневых Шагов Дворцового Ветра без промедления. Он отлетел назад на расстояние в один чжан, и кочерга старейшины Ли столкнулась с воздухом.

"Неплохо. Неудивительно, почему ты осмеливаешься быть дерзким здесь. Я вижу, что ты научился уклоняться, как кошка или собака. Похоже, я тебя недооценил..." Старейшина Ли холодно фыркнул. Его фигура снова вспыхнула, и он снова направил кочергу к ногам Янь Лицяна.

Когда кочерга полетела на Янь Лицяна, он вдруг почувствовал, что не сможет увернуться от нее. У него было ощущение, что как бы он ни пытался уклониться или перепрыгнуть через кочергу, она все равно попадет ему в ноги. Когда кочерга опустилась во второй раз, она уже не казалась Янь Лицяну палкой. Она больше походила на тень от его ног - кто может спрятаться от собственной тени? Было бы здорово, если бы эта кочерга была только тенью. Прежде чем кочерга ударила его, Янь Лицян уже почувствовал силу, которая собиралась ударить его по ногам. Он подумал, что даже с первым слоем техники Божественной защиты Золотого Колокола на поясе, его ноги, вероятно, сломаются...

"ТЫ ЧТО, СЛЕПОЙ, ЧЕРТОВ СТАРИК!? ПОСМОТРИ НАЗАД...!" Янь Лицян яростно закричал в момент отчаяния. Он даже не пытался уклониться, а просто стоял на месте, непреклонно глядя на этого неряшливого старика.

Кочерга резко остановилась, упираясь прямо в ткань его штанов и ниже правого колена. Движущаяся кочерга остановилась всего за долю секунды. Голень Янь Лицяна была в порядке, но ткань его брюк мгновенно порвалась на два пальца в месте соприкосновения с кочергой.

Брюки прилипли к голени. Кочерга разорвала штанину, но голень была в порядке, включая каждый волосок на ноге. Такой контроль над силой был просто невероятным и завораживающим, как магия.

Янь Лицян уставился на разрыв, проделанный кочергой на его облегающих штанах. Внезапно он почувствовал пересохшую кожу и непроизвольно несколько раз сглотнул. Все казалось таким нереальным.

Старик остановился и повернул голову, чтобы посмотреть. Действительно, огромный жернов исчез у подножия дальнего холма, и он стоял на вершине холма. Вид его ошеломил старика, потому что он знал, как трудно было затащить этот огромный жернов на самую вершину холма.

Старик повернул голову назад и уставился на Янь Лицяна. Выражение его лица потемнело. "Скажи это. Кто помог тебе затащить жернов наверх? Я раздроблю его кости на куски за то, что он пытался проделывать трюки передо мной!"

Янь Лицян холодно улыбнулся. Он поднял голову, и на его лице появилось выражение неповиновения. "Это всего лишь жернов в две тысячи цзиней. Зачем мне чья-то помощь, если я и сам могу легко перенести его наверх?"

"Ты хочешь сказать, что сам перенес его наверх?"

"Конечно. Разве ты не сказал мне, чтобы я нашел тебя снова, когда я перенес его туда?"

"Ты ведь знаешь, какие последствия тебя ждут, если ты мне солжешь? Я только сейчас хотел искалечить твои ноги. Если ты будешь продолжать этот фарс, не вини меня, если я сломаю тебе все конечности!"

"Естественно. Я буду отвечать за свои слова!"

"Хорошо. Иди сейчас же на вершину холма и принеси мне этот жернов. Раз уж ты смог перенести его наверх за такое короткое время, то, конечно, тебе не составит труда перенести его обратно вниз. Я даю тебе семь минут. Если ты не сможешь вернуть его обратно, я переломаю тебе все конечности так сильно, что ты не сможешь оправиться в течение десяти лет! Если хочешь, можешь попробовать сбежать!" Старик холодно посмотрел на Янь Лицяна и ударил концом кочерги по земле.

"Хорошо, тогда жди здесь!" Янь Лицян бросил взгляд на старика. Ничего больше не сказав, он развернулся и под взглядом старика направился к вершине холма. Через несколько минут Янь Лицян оказался на вершине холма. Сбравшись с силами, он поднял руками огромный жернов, положил его на плечо и большими шагами спустился с вершины. Он прошел перед стариком и с громким стуком опустил огромный жернов на лужайку перед соломенным домиком, в результате чего образовалась большая впадина.

Глаза старика заблестели, а губы задрожали, когда он увидел, что Янь Лицян действительно перенес огромный жернов обратно к подножию холма. Как только Янь Лицян опустил жернов на землю, старик вдруг схватил его своими странными руками без всяких объяснений. Он молниеносно схватил Янь Лицяна за запястья, затем оцупал пальцами его кости, сухожилия и

мышцы, как гадатель кости. Он внимательно изучал Янь Лицяна, начиная с запястий, рук, локтей и заканчивая спиной...

"Ах... что ты делаешь...?" вскрикнул Янь Лицян. Его кожа покрылась мурашками от того, что его лапал старик.

"Не двигайся, если хочешь учиться у меня...!" торжественно сказал старик. Янь Лицян перестал двигаться, но руки старика не прекращались. Дойдя до спины Янь Лицяна, он начал ощупывать каждый его позвоночный диск, а затем перешел к бедрам, коленям и икрам. Старик снова встал и посмотрел на Янь Лицяна. Его ледяного взгляда было достаточно, чтобы у Янь Лицяна волосы встали дыбом.

"Ах да, вы сказали, что вас зовут Янь... Янь что-то...?" Голос старика внезапно смягчился в десять раз. Он даже выдал дружелюбную улыбку Янь Лицяну, сверкнув желтоватыми зубами, потемневшими от курения, отчего Янь Лицян невольно вздрогнул.

"Меня зовут Янь Лицян!"

"Правильно, тебя зовут Янь Лицян. Это хорошее имя - вежливое и уверенное в себе!" Старик одобрительно кивнул. "С сегодняшнего дня я буду твоим мастером, а ты - моим учеником..."

"Подожди... это..."

"Что? Ты хочешь отказаться сейчас?!" Выражение лица старика вдруг стало злобным, и он бросил взгляд на Янь Лицяна. "Когда я попросил тебя перенести этот жернов на холм, это означало, что ты признаешь тот факт, что станешь моим учеником. Я никогда не беспокоюсь об этой чепухе, когда принимаю ученика. Все, что меня волнует, - это искренность. Ты не можешь отказаться сейчас. В любом случае, быть моим учеником не так уж плохо. Я передам тебе все свои высшие техники владения копьем - на что еще ты можешь жаловаться? Ты должен знать, сколько людей плакали и умоляли меня хоть немного научиться у меня, а я всем им отказывал. Ты действительно счастлив, что тебя приняли в мои ученики..."

Янь Лицян не знал, смеяться ему или плакать. Почему он всегда встречал агрессивных людей, когда принимал учеников? Неужели это его судьба? Несмотря на то, что этот старик был немного странным и неряшливым, он не выглядел плохим человеком. Люди, мирно живущие в уединении среди дикой природы, вместо того чтобы гнаться за богатством, славой и роскошным образом жизни, не могли быть настолько плохими. В конце концов, как можно быть плохим, если не транжирить? Впечатляющая игра старика в покер показала, что он был впечатляющей личностью. Естественно, Янь Лицяну следовало называть его "мастер", если он хотел у него учиться.

Размышляя об этом, Янь Лицян обрел больше спокойствия. Он разгладил свою одежду и глубоко поклонился старику. С торжественным лицом он сказал: "Приветствую вас, учитель!".

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2414157>